

BROOKINGS

Дальнейшие шаги в области российско-американских переговоров по ядерным вооружениям и ядерному нераспространению

Рекомендации по итогам встречи Игоря Иванова, Александра Дынкина,
Мадлен Олбрайт и Стрובה Тэлбота (23 июня 2010 г.)

Введение и общие положения

С начала 2010 г. произошло несколько ключевых событий в области сокращения ядерных вооружений, безопасности и нераспространения. 8 апреля президенты Обама и Медведев подписали новый Договор СНВ. 12-13 апреля на саммите по ядерной безопасности были рассмотрены меры по обеспечению безопасного хранения высокообогащенного урана (ВОУ) и плутония. С 3 по 28 мая проходила обзорная конференция по Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Москва опубликовала свою новую военную доктрину, а Вашингтон – очередной обзор своей ядерной политики.

Поскольку внимание обеих сторон сфокусировано на ратификации нового Договора СНВ, они пока не приступили к серьезному планированию следующей стадии российско-американских переговоров. Однако стороны рассматривают возможность проведения диалогов по стабильности и транспарентности касательно ядерных сил, а также диалога по сотрудничеству в области противоракетной обороны (ПРО).

Саммит по ядерной безопасности принял план действий, цель которого – обеспечить к 2014 г. полную надежность хранения всех запасов ВОУ и плутония. План включает шаги, которые позволят консолидировать небольшие запасы ВОУ и плутония и устранить их избыточные запасы, а также расширить участие в различных многосторонних договоренностях об осуществлении контроля за ядерными материалами и предотвращении ядерной контрабанды и ядерного терроризма. Следующим шагом будет встреча ядерных шерпов в декабре 2010 г., которые проведут обзор достигнутого после апрельского саммита, имея в виду проведение следующей встречи глав государств в 2012 г.

Обзорная конференция ДНЯО 2010 г., превзойдя имевшиеся на ее счет ожидания, приняла консенсусом заключительный документ. Особое значение имеет содержащийся в нем призыв к государствам, обладающим ядерным оружием, быстро продвигаться в сторону сокращения всех типов ядерных вооружений, уменьшить роль и значение ядерного оружия, увеличить транспарентность, а также предпринять шаги с целью снижения риска ядерного конфликта или случайного применения ядерного оружия. Этот документ призывает созвать в 2012 г. конференцию по созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового уничтожения. Он также призывает государства действовать в полном соответствии с гарантиями МАГАТЭ и обеспечить МАГАТЭ

необходимыми ресурсами для выполнения своих функций. Государствам, не ратифицировавшим Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), предлагается осуществить ратификацию и стремиться к его скорейшему вступлению в силу. Вновь подтверждается важность Договора о запрещении производства расщепляющихся материалов (ДЗПРМ).

Россия и США могли бы предпринять ряд совместных шагов, наращивая эту позитивную динамику и укрепляя свое лидерство в усилиях по сокращению ядерных арсеналов и ограничению ядерного распространения. Особое значение имели бы действия по подготовке следующего раунда российско-американских переговоров по вопросам ядерных вооружений, изучению возможностей сотрудничества России и США в области противоракетной обороны, дальнейшему укреплению режима нераспространения через продвижение идей апрельского саммита по ядерной безопасности и майской обзорной конференции по ДНЯО.

Диалог по стабильности и транспарентности

Обеим сторонам рекомендуется рассмотреть возможность организации неформального обмена мнениями по стабильности и транспарентности в отношении ядерных сил. Это открыло бы новые каналы для дискуссий, которые могли бы стать мостиком и подготовкой к следующему раунду официальных российско-американских переговоров по ядерным вооружениям. В качестве предмета обсуждения таких дискуссий представляются уместными несколько тем.

Сдерживание и стратегическая стабильность. Правительства США и России могли бы провести консультации по вопросам Обзора ядерной политики США и Военной доктрины России, в том числе по значению этих документов для российско-американских отношений в ядерной области. Ядерное оружие и сдерживание остаются факторами двусторонних отношений, хотя и в значительно изменившемся виде в сравнении с временами холодной войны. Для обеих сторон было бы полезным обсудить, как каждая из них рассматривает сдерживание и стратегическую стабильность (в плане отношений друг с другом, а также отношений с третьими странами и негосударственными акторами) и какие шаги могли бы уменьшить возможность ядерной войны. В данном контексте они могли бы обсудить, как обе стороны понимают взаимоотношение между наступлением и обороной, стратегическим и суб-стратегическим оружием, ядерными и обычными системами и силами.

Откровенная дискуссия относительно политики каждой из сторон могла бы наметить области, в которых их подходы идентичны и близки друг к другу, а также обозначить шаги, которые они полагают необходимыми для поддержания эффективного и стабильного сдерживания в свете изменяющейся природы ядерной угрозы. В той мере, в какой Россия и США придут к общему концептуальному подходу по вопросам сдерживания и стратегической стабильности, это могло бы облегчить процесс достижения соглашения по будущим сокращениям вооружений.

Высокоточное обычное оружие большой дальности: значение для стратегической стабильности. Системы высокоточного обычного оружия (ВТО) большой дальности обретают определенные возможности нанесения удара по таким целям, которые раньше

были объектом нацеливания ядерных систем (в числе таких целей – и стратегические ядерные силы противоположной стороны). Это может сказаться на стратегической стабильности. Новый договор СНВ затрагивает конвенциональные боеголовки на стратегических баллистических носителях (засчитывая их вместе с ядерными боеголовками по договорному потолку в 1550 единиц). Но он не устанавливает никаких положений относительно других типов ВТО большой дальности – таких, как крылатые ракеты. Российско-американские консультации по таким системам могли бы содействовать транспарентности, а также рассмотрению соответствующих шагов (таких, как меры доверия или возможные меры и правила развертывания) с тем, чтобы не возникло препятствий для дальнейших сокращений стратегических вооружений.

Космос и стратегическая стабильность. Россия и США могли бы обсудить свои существующие и будущие космические стратегии, имея в виду свести к минимуму озабоченности относительно их значения для стратегической стабильности. Такой диалог двух стран можно было бы сфокусировать на вопросах безопасности применительно к космическому пространству и на шагах по предотвращению там гонки вооружений.

Сделать предметом договоренности все ядерные вооружения. Правительство США объявило, что оно поднимет вопросы о тактическом ядерном оружии и неразвернутых стратегических боеголовках на следующем раунде переговоров. Это означает, что впервые на российско-американских переговорах будут обсуждаться *все* ядерные вооружения, а не только те, которые развернуты на стратегических пусковых установках. Российское правительство высказало свою заинтересованность в ограничении неразвернутых стратегических боеголовок и призвало к передислокации всего тактического ядерного оружия в централизованные склады хранения на национальной территории.

Официальные переговоры не возобновятся до ратификации нового Договора СНВ и, возможно, его вступления в силу. Однако правительства России и США могли бы заняться рассмотрением вопросов, которые возникнут в ходе официальных переговоров. В их числе – определения, транспарентность по количествам боеголовок, верификация и меры по снижению готовности к пуску. Совместные подготовительные усилия обеих сторон в этой области могли бы сделать их будущие переговоры более эффективными.

Определения. Российским и американским экспертам было бы целесообразно рассмотреть вопрос о том, смогут ли они разработать единую терминологию для классификации ядерных вооружений. Это было бы полезно, если на следующем этапе переговоров возникнет вопрос об ограничениях, выходящих за рамки установленных по развернутым стратегическим боеголовкам и пусковым установкам – для того, чтобы предметом договоренностей стали все ядерные боеголовки.

Транспарентность. Обнародование Пентагоном информации об общем числе боеприпасов в ядерных хранилищах США по состоянию на сентябрь 2009 г. (за исключением предназначенных к разборке) было позитивным шагом. Российскому Министерству обороны было бы целесообразно рассмотреть возможность аналогичного шага. Более того, обе стороны могли бы рассмотреть возможность более значительной транспарентности в отношении количества боеголовок (если не публичной, то осуществляемой между ними в доверительном порядке).

В случае, если следующий раунд переговоров будет иметь дело со всеми ядерными боеголовками, стратегическими и нестратегическими, развернутыми и неразвернутыми, обеим сторонам, вероятно, придется сообщить друг другу об их количестве.* Осуществление этого на более ранних этапах позволит оценить достоверность предоставляемых противоположной стороной данных и будет способствовать росту доверия на предстоящих официальных переговорах. Транспарентность в отношении количественных параметров также позволит обеим сторонам подготовить для переговоров предложения, более тщательно проработанные по информативному обеспечению.

Стороны могли бы рассмотреть возможность объявить друг другу количество ядерных боеголовок по четырем категориям:

- развернутые стратегические ядерные боеголовки (ядерные боеголовки на МБР и БРПЛ плюс крылатые ракеты воздушного базирования и бомбы, расположенные на авиабазах с развернутыми тяжелыми бомбардировщиками, оснащенными приспособлениями для ядерных вооружений);
- неразвернутые стратегические ядерные боеголовки (все другие стратегические ядерные боеголовки на складах и в местах хранения);
- нестратегические ядерные боеголовки (развернутые за рубежом или на национальной территории в складах на военных базах или вблизи них, в местах централизованного хранения и на производственных мощностях – включая, в числе других, ядерные вооружения для тактической авиации, ракет меньшей дальности, крылатых ракет морского базирования большой дальности, зенитных систем и систем противоракетной обороны);
- списанные боеголовки (ожидающие разборки).

Иной путь рассмотрения вопроса о классификации ядерных вооружений с точки зрения контроля над вооружениями и возможностей верификации состоит в разделении их на две группы:

- развернутые стратегические ядерные системы (ядерные боеголовки на МБР и БРПЛ);
- все другие ядерные вооружения, находящиеся в местах складирования различного типа и имеющие разный уровень боеготовности (крылатые ракеты воздушного базирования и бомбы в местах складирования на авиабазах тяжелых бомбардировщиков, тактические ракеты и бомбы на авиабазах для тактической ударной авиации, тактические ядерные вооружения в военно-морских базах, стратегические и нестратегические ядерные вооружения в местах централизованного хранения и на производственных мощностях).

---

*Предполагается, что переговоры об ограничении нестратегических ядерных сил будут сконцентрированы на боеголовках, а не системах доставки, поскольку большинство российских и американских систем доставки для нестратегических ядерных боеголовок имеют двойное назначение и могут быть использованы для доставки обычных боеголовок.

Меры верификации. В новом Договоре СНВ найден адекватный баланс между положениями верификации, достаточными для того, чтобы стороны имели уверенность в своевременном обнаружении значительных в военном отношении нарушений, и гибким характером предусматриваемых мер с тем, чтобы минимизировать влияние на оперативную практику. В случае, если следующий раунд переговоров приведет к ограничениям на нестратегические ядерные боеголовки и/или неразвернутые стратегические боеголовки, обеим сторонам нужно будет рассмотреть меры по верификации, которые пойдут значительно дальше, чем те, что предусмотрены новым Договором СНВ, Договором СНВ I или в Договором по РСМД.

Не предваряя характер ограничений на нестратегические ядерные боеголовки и/или неразвернутые стратегические ядерные боеголовки, по которым могут быть достигнуты договоренности на переговорах, обе стороны могли бы приступить к обсуждению возможных мер верификации. Это могло бы стать хорошим началом и облегчить переговоры сторон по новому договору. В качестве отправной точки стороны могли бы обратиться к проделанной ими в двусторонних дискуссиях 1990-х гг. работе по обеспечению транспарентности и необратимости сокращений ядерных вооружений – например, по методам, позволяющим убедиться, что ядерный боезаряд разобран, без предоставления чувствительной информации о его дизайне.

Снижение готовности к запуску. Хотя концепция снижения боеготовности стратегических сил была некоторое время на слуху, Россия и США никаких шагов в этом направлении не сделали. В Обзоре ядерной политики США специально записано, что шаги по снижению боеготовности в настоящее время исключены – но вместе с тем отмечается, что были начаты исследования, которые «могут привести в будущем к снижению уровня боеготовности». Российская и американская стороны могли бы воспользоваться дискуссиями по стабильности и транспарентности для рассмотрения возможных мер по снижению боеготовности части своих развернутых стратегических сил наземного и морского базирования - имея в виду определить позднее уместность включения этой проблематики в повестку дня официальных переговоров. Следует иметь в виду, что поддержание высокого уровня боеготовности (в частности, определяемого формулой «запуск по оповещению») мотивируется как уровнем боеготовности другой стороны, так и – что более важно – ее контрсилowymi возможностями.

Стороны могли бы также рассмотреть, существуют ли - помимо снижения боеготовности - другие шаги, способные увеличить время принятия решения в случае предупреждения об атаке (например, сокращение угрозы ударов с коротким временем предупреждения или осуществляемых по неотслеживаемым траекториям, расширение транспарентности в отношении конфигурации стратегических сил и оперативных планов, развитие каналов для коммуникационного обмена между политическими лидерами и военным руководством в чрезвычайных условиях, и т.п.).

Ядерные силы третьих стран. Не вызывает сомнения, что если США и Россия продолжат сокращать свои ядерные силы, в определенный момент Вашингтон и/или Москва станут настаивать на ограничениях в отношении других стран. Не исключено, что обе стороны могли бы проявить интерес к неформальному обмену мнениями касательно того, когда такой момент возникнет, и с целью определить, будет ли возможен еще один раунд переговоров по чисто американо-российским сокращениям. Предложенный

Соединенными Штатами стратегический диалог с Китаем и возможные стратегические диалоги России с Китаем, Великобританией и Францией могли бы побудить третьи страны к осуществлению определенных мер транспарентности и повышения доверия в отношении своих стратегических сил и программ.

Возможные рекомендации. В дискуссиях по стабильности и транспарентности обе стороны могли бы затронуть следующие темы:

- [1] Американская и российская концепции сдерживания, стратегической стабильности, соотношения и взаимодействия между наступлением и обороной, а также между ядерными и обычными системами и силами - имея в виду определить, в чем концепции обеих сторон сходятся и какие выводы следуют из этого для будущих сокращений вооружений.
- [2] Последствия ВТО большой дальности для стратегической стабильности, включая возможные меры доверия, транспарентность и иные меры и правила.
- [3] Существующие и будущие космические стратегии и их воздействие на стратегическую стабильность, включая меры по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве.
- [4] Определение различных типов ядерных боеголовок, имея в виду разработку общего метода их классификации.
- [5] Взаимное предоставление данных о количестве развернутых стратегических ядерных боеголовок, неразвернутых стратегических ядерных боеголовок, нестратегических ядерных боеголовок и ядерных боеголовок, предназначенных для разборки.
- [6] Концепции касательно мониторинга данных и ограничений по неразвернутым стратегическим ядерным боеголовкам и нестратегическим ядерным боеголовкам.
- [7] Возможные меры по снижению боеготовности стратегических ядерных сил или иные методы увеличения времени для принятия решения по применению ядерного оружия.
- [8] Определение порога российско-американских сокращений, на котором должно быть предусмотрено введение ограничений для ядерных сил третьих стран.

Сотрудничество в области ПРО

Противоракетная оборона остается областью потенциального – но до сих пор не реализованного – сотрудничества между Россией и США. Обе стороны должны в качестве приоритетной задачи ввести в действие Центр обмена данными о пусках ракет (либо в Москве, либо, по желанию российской стороны, в каком-либо ином месте). Центр должен стать площадкой для обмена информацией по предупреждениям о ракетных пусках в режиме реального времени. Обе стороны должны также использовать дискуссии по ПРО с целью выяснить возможности сотрудничества в данной области.

Принципы. Для обеих сторон было бы полезно разработать принципы, которыми определялось бы их сотрудничество в области ПРО. Это можно было бы сделать неформально и с пониманием каждой из сторон, что дискуссия не означает априорного согласия другой стороны на развертывание конкретных систем ПРО. В число таких принципов могли бы войти:

- Концентрация усилий на обнаружении баллистических ракет средней и меньшей дальности и защите от них. Это позволило бы оставить в стороне сотрудничество по стратегической обороне, коль скоро ни одна из сторон не уверена, что таковое не подорвет ее потенциал стратегического ядерного сдерживания.
- Транспарентность в отношении систем, предназначенных для защиты от баллистических ракет средней и меньшей дальности, и в отношении планов развертывания таких систем. Это будет касаться ракет «Стандарт SM-3», «Пэтриот PAC-3» и «ТНААД», а также С-300, С-400 и С-500 с сопутствующими радарными и сенсорами.
- Транспарентность в отношении вариантов возможного развертывания этих систем.
- Концентрация внимания на региональных угрозах Европе, включая европейскую часть России. Это позволило бы держать в поле зрения угрозы с использованием баллистических ракет, которые вызывают главное беспокойство у Вашингтона (иранские ракеты), а также те, на которые иногда указывают российские эксперты (пакистанские ракеты). Сфокусированность на Европе позволила бы также уменьшить озабоченность Пекина тем, что российско-американское сотрудничество направлено против ракетных сил Китая. (Вопрос о сотрудничестве по противоракетной обороне на театре военных действий, предназначенной для защиты союзников США на Дальнем Востоке и азиатской части России, мог бы возникнуть на следующем этапе, в том числе с вовлечением Китая, Индии и других заинтересованных государств).
- Скорее взаимодополняющая, нежели «общая» оборона. Цель состоит в том, чтобы российская и американская системы ПРО в европейском регионе дополняли друг друга и могли взаимодействовать и функционировать совместно. Это отличается от общей системы – в том смысле, что обе стороны будут делиться друг с другом информацией об обнаружении запуска и траектории полета ракеты, но сохранят контроль над запуском своих собственных перехватчиков. Не предусматривается и схемы двойного ключа - короткое подлетное время не дает возможности для консультаций с целью выработки совместного решения о запуске ракеты-перехватчика.
- Ответственность за осуществление перехвата ракет. США будут нести ответственность за перехват баллистических ракет, нацеленных на членов НАТО; Россия будет нести ответственность за перехват ракет, нацеленных на Россию. Американские ракеты-перехватчики не будут запускаться для нанесения удара по ракетам, нацеленным на Россию, без ее предварительного согласия; российские

ракеты-перехватчики не будут наносить удар по ракетам, нацеленным на членов НАТО, без предварительного согласия США или НАТО (за исключением запущенных в сторону США ракет, траектория которых проходит над российской территорией).

Роль НАТО. США стремятся встроить свою систему ПРО в Европе в структуру НАТО. В российско-американских дискуссиях можно было бы рассмотреть вопрос, надо ли сотрудничество России и США в области ПРО (если имеется в виду достигнуть согласия о таком) проводить на двусторонней основе - или его следует осуществлять в контексте отношений России и НАТО, используя Совет Россия- НАТО.

Возможные рекомендации. На консультациях сторон по ПРО могли бы быть проведены:

- [9] Дискуссия касательно принципов сотрудничества по ПРО с целью защиты Европы, включая европейскую часть России.
- [10] Дискуссия о том, является ли сотрудничество по ПРО более целесообразным в качестве американо-российского проекта или в качестве проекта Россия-НАТО.

Последующие действия после проведения Саммита по ядерной безопасности.

Апрельский саммит по ядерной безопасности наметил широкий план действий для обеспечения безопасности ядерных материалов во всем мире. Россия и США могли бы рассмотреть вопрос о том, как они будут сотрудничать на основе результатов этого саммита. Например, для демонстрации лидерства и чтобы подать пример другим странам, побуждая их действовать таким же образом, Россия и США могли бы обратиться к Международной консультативной службе по физической защите, функционирующей под эгидой МАГАТЭ, с запросом о проведении обзора существующих у них систем физической защиты расщепляющихся материалов. Как страны с наибольшими запасами расщепляющихся материалов и наибольшим опытом в области обеспечения их безопасности, обе стороны могли бы совместно установить международный «золотой стандарт» по безопасности расщепляющихся материалов. Они могли бы сотрудничать с целью оказания помощи другим странам в выполнении всех их обязательств согласно Резолюции 1540 Совета Безопасности ООН, которая требует от всех стран обеспечить «адекватным и эффективным образом» безопасность и учет всех запасов ядерных материалов.

России и Соединенным Штатам следовало бы продолжить совместную работу по выработке правил, в том числе относящихся к соответствующим системам ядерной безопасности и учета, которые можно было бы предложить и третьими странами. Они также могли бы рассмотреть возможность проведения американскими и российскими экспертами в ядерной области совместных брифингов по угрозе с целью описания потенциально уязвимых аспектов ядерной безопасности и – возможно, работая через Всемирный институт ядерной безопасности – создания совместной базы данных несекретной информации по фактическим нарушениям безопасности, из которых следовало было извлечь урок политическим деятелям и менеджерам ядерных установок.

Возможная рекомендация:

[11] Сторонам следует рассмотреть возможность шагов, которые они могли бы совместно осуществить на основе результатов апрельского саммита по ядерной безопасности, с тем, чтобы продемонстрировать свое совместное лидерство еще до встречи шерпов в декабре 2010 года.

Последующие действия после проведения обзорной конференции по ДНЯО

Консенсус, достигнутый на обзорной конференции, продемонстрировал значительную поддержку в отношении ДНЯО. Однако остается много работы в плане осуществления конкретных мер, направленных на укрепление режима нераспространения. Многие из этих рекомендованных мер относятся к целям, которых в течение длительного времени придерживаются Россия и США, а также другие страны.

Вместе с тем обзорная конференция показала, что обладающие ядерным оружием страны, прежде всего Россия и США, помимо выполнения обязательств по ст. VI ДНЯО, должны координировать свою политику и добиваться согласия по общим приоритетам.

Для сотрудничества, необходимого в плане достижения целей нераспространения, самым важным действием России и США является продолжающийся быстрый прогресс в области разоружения. Одновременно Россия и США могли бы сотрудничать по конкретным мерам, направленным на более действенное выполнение обязательных к исполнению положений ДНЯО. Такие меры включают:

Укрепление институтов нераспространения. Обзорная конференция подчеркнула важность МАГАТЭ, высказалась за введение странами в силу Дополнительного протокола и призвала их наращивать национальные возможности борьбы с незаконным оборотом ядерных материалов. (Однако для расширения фактических обязательств государств потребовались бы действия вне рамок процесса обзора ДНЯО.)

Россия и США должны способствовать тому, чтобы присоединение к всеобъемлющим гарантиям МАГАТЭ носило универсальный характер. Они могли бы потребовать присоединения к Дополнительному протоколу 1997 г. в качестве предварительного условия для сохранения доступа к мирным ядерным технологиям. Они также могли бы внести в соглашения по торговле ядерным оборудованием и материалами статьи об их демонтаже и/или возврате в случае, если государство-получатель выйдет из ДНЯО. Россия и США могли бы объединить усилия в том, чтобы убедить участвующие в Группе ядерных поставщиков страны в необходимости включения этих двух условий во все свои будущие контракты о сотрудничестве по мирному использованию ядерной энергии.

США и Россия могли бы провести дискуссии относительно путей выполнения резолюций Совета Безопасности ООН 1540 и 1887, а также продолжить работу с целью увеличения бюджета МАГАТЭ для содействия Агентству в выполнении его растущих обязательств.

Введение ДВЗЯИ в действие. Вступление ДВЗЯИ в силу давно назрело. Обзорная конференция обратилась с призывом к остающимся государствам, перечисленным в Приложении 2, - ратифицировать этот договор, ко всем страны - воздерживаться от

действий, подрывающих его, и к Организации ДВЗЯИ – создать в полном масштабе Международную систему мониторинга за ядерными испытаниями. США остаются ключевым из не ратифицировавших ДВЗЯИ государств. Его ратификация должна стать для правительства США самым высоким приоритетом в следующем году. Чтобы облегчить согласие американского Сената на ратификацию, Россия и США могли бы вновь подтвердить свое понимание того, что ДВЗЯИ запрещает все испытательные взрывы ядерного оружия. Как только США ратифицируют договор, Москве и Вашингтону следует призвать последовать их примеру и другие не ратифицировавшие его страны, в особенности Китай и Индию. Они должны продолжать придерживаться своих мораториев на испытания ядерных взрывных устройств. Россия и США, вместе с другими государствами – крупными поставщиками ядерных материалов и оборудования, могли бы также рассмотреть возможность объявления о том, что они прекратят торговлю ядерными материалами и оборудованием с любой страной, которая проведет ядерное испытание.

Работа в направлении ДЗПРМ. В заключительном документе обзорной конференции подчеркивается «насушенная необходимость» ДЗПРМ и вновь подтверждается, что Конференция по разоружению (КР) должна согласовать программу работы по этому документу и немедленно начать переговоры. России и США следует призвать своих друзей и союзников присоединиться к рабочему плану и добиться прогресса в продвижении к ДЗПРМ. Предметом особого внимания должен стать Пакистан, который в настоящее время блокирует обсуждение договора на КР.

В заключительном документе содержится призыв к странам, обладающим ядерным оружием, объявить о всех излишках расщепляющихся материалов и поставить их под международные соглашения о гарантиях. Россия и США, имеющие наибольшие запасы расщепляющихся материалов, могли бы выступить в данной области в качестве лидеров, повысив прозрачность в отношении своих запасов и ведя дело к их верифицируемому и необратимому сокращению. Они также могли бы сотрудничать с другими странами, поощряя моратории на производство расщепляющихся материалов для производства оружия, пока не будет заключен ДЗПРМ.

С целью облегчить придание Дополнительному протоколу 1997 г. универсального характера и содействовать прогрессу в направлении ДЗПРМ, Россия и США могли бы обратиться с призывом ко всем государствам-членам ДНЯО, обладающим ядерным оружием, поставить на добровольной основе свои мощности по обогащению и переработке расщепляющихся материалов под гарантии МАГАТЭ.

Возможные рекомендации. В развитие дискуссий и рекомендаций обзорной конференции ДНЯО обе стороны могли бы рассмотреть возможность следующих акций:

- [12] Продемонстрировать серьезную политическую решимость пойти в области нераспространения на координацию своих политических курсов и договориться о совместных приоритетах.
- [13] Осуществить действия по укреплению МАГАТЭ, включая придание универсального характера Дополнительному протоколу, а также в развитие соответствующих резолюций Совета Безопасности ООН.

- [14] Совместными усилиями убедить страны, входящие в Группу ядерных поставщиков, обусловить все свои будущие соглашения о сотрудничестве в мирном использовании ядерной энергии внесением в них положений о демонтаже и/или возврате [ядерного оборудования и материалов в случае выхода из ДНЯО].
- [15] Предпринять шаги с целью обеспечить вступление в силу ДВЗЯИ.
- [16] Сотрудничать с целью скорейшего начала переговоров по ДЗПРМ.
- [17] Способствовать тому, чтобы все государства-члены ДНЯО, обладающие ядерным оружием, поставили на добровольной основе все свои мощности по обогащению и переработке расщепляющихся материалов под гарантии МАГАТЭ – с целью облегчить придание универсального характера Дополнительному протоколу 1997 г. и продвижение к заключению ДЗПРМ.

* * * * *

Совокупность перечисленных выше мер могла бы составить полезную и содержательную повестку дня для продолжения работы российских и американских официальных лиц, начиная с осени 2010 г.